

УДК 820/89; 82(100)

ББК 83.3(0)

С 79

Т.М. Степанова, Ф.А. Аутлева

Международные связи и влияния как проявление диалога культур: вопросы историографии

Аннотация:

Ретроспективный обзор истории понятия мировой (всемирной) литературы показывает, что единство литературного процесса не знаменует его однокачественности, тем более — тождества литератур разных регионов и стран. Во всемирной литературе значимы не только повторяемость явлений, но и их региональная, государственная и национальная неповторимость. Глубинные, сущностные различия между культурами (и, в частности, литературами) стран Запада и Востока, этих двух «сверхрегионов», самоочевидны.

Ключевые слова:

Культура и цивилизация, всемирный литературный процесс, типологические схождения, европеизация, вестернизация, модернизация, культурный синтез, межличностная коммуникация, диалогические отношения.

Издавна существовавшее представление о человечестве как едином «роде людском» было конкретизировано в новейшее время. С распространением просветительских идей выработалось новое сознание единства человечества. Связи между национальными культурами декларировались происходящими в духовном сближении стран и народов, основанном не на подчинении, а на гуманистическом взаимном интересе. Вопрос о единстве мирового литературного процесса, отражающего единство человеческой истории, разрабатывался официальной советской литературной наукой. Работы М. П. Алексеева, П. Н. Беркова, В. М. Жирмунского, Н. И. Конрада, Д. С. Лихачева, И. Г. Неупокоевой и других освещают его в различных аспектах. В многотомной «Истории всемирной литературы» коллектив авторов намеревался, как сказано во введении к первому тому, проследить развитие всех литератур «на всем известном материале» как процесс, создающий подвижную систему, «симбиоз» национальных литератур, являющийся необходимым и естественным условием их развития. В зарубежном литературоведении наметилась сходная тенденция рассматривать литературные явления в «рамках мировой литературы» (Д. Дюришин), объединять и систематизировать частные сравнительные изучения с точки зрения общих картин развития культурных регионов.

В 1970-90-е годы ситуация с оценкой феномена всемирной литературы коренным образом меняется. Отечественные исследователи приходят к выводу о том, что культура человечества, включая ее художественную сторону, не унитарна, не однокачественно-космополитична, не «унисонна», имеет «симфонический характер». [1] Каждой национальной культуре с ее самобытными чертами принадлежит роль определенного инструмента, необходимого для полноценного звучания оркестра. О связи творчества людей с их национальной причастностью писал С. Н. Булгаков (1934). [2] Для понимания культуры и цивилизации и, в частности, всемирного литературного процесса насущно понятие немеханического целого, составляющие которого, по словам современного востоко-

веда, «не подобны друг другу, они всегда уникальны, индивидуальны, незаменимы и независимы». Поэтому культуры (стран, народов, регионов) всегда соотносятся между собой как дополняющие: «Культура, уподобившаяся другой, исчезает за ненужностью». [3] Та же мысль применительно к писательскому творчеству была высказана Б. Г. Реизовым: «Национальные литературы живут общей жизнью только потому, что они не похожи одна на другую». [4]

Все это обуславливает специфичность эволюции литератур разных народов, стран, регионов. Западная Европа и Россия (каждая по-своему) на протяжении последних пяти-шести столетий обнаружили беспрецедентный в истории человечества динамизм культурно-художественной жизни; эволюция других регионов сопряжена со значительно большей стабильностью. Но как ни разнообразны пути и темпы развития отдельных литератур, все они перемещаются от эпохи к эпохе в одном направлении, проходят одни стадии. [5]

Симфоническое единство «обеспечивается» всемирной литературе прежде всего единым фондом преемственности, а также общностью стадий развития (от архаической мифопоэтики и жесткого традиционализма к свободному выявлению авторской индивидуальности). Начала сущностной близости между литературами разных стран и эпох именуют *типологическими схождениями*. Наряду с ними объединяющую роль в литературном процессе играют международные литературные связи (контакты: влияния и заимствования), *явления художественного перевода*. *Влиянием* принято называть воздействие на литературное творчество предшествующих мировоззрений, идей, художественных принципов по преимуществу (идейное влияние Руссо на Л. Н. Толстого); преломление жанрово-стилевых особенностей (байроновских поэм в романтических поэмах Пушкина). *Заимствование* же — это использование писателем (в одних случаях — пассивное и механическое, в других — творчески-инициативное) единичных сюжетов, мотивов, текстовых

фрагментов, речевых оборотов и т.п. Заимствования, как правило, воплощаются в *реминисценциях*.

Воздействие на писателей литературного опыта других стран и народов, отмечал А.Н. Веселовский (полемизируя с традиционной компаративистикой) «предполагает в воспринимающем не пустое место, а встречные течения, сходное направление мышления, аналогические образы фантазии». [6] Плодотворные влияния и заимствования «извне» являют собой созидательно-творческий контакт разных, во многом не похожих друг на друга литератур. По мысли Б.Г. Резова, международные литературные связи (в наиболее значительных своих проявлениях), «стимулируя развитие <...> литератур <...> развивают их национальное своеобразие». [7] Вместе с тем на поворотах исторического развития интенсивное приобщение той или иной литературы к инонациональному, дотоле чуждому художественному опыту порой таит в себе опасность подчинения чужеземным влияниям, угрозу культурно-художественной ассимиляции. Для мировой художественной культуры насущны широкие и многоплановые контакты между литературами разных стран и народов (о чем говорил Гете) [8], но вместе с тем неблагоприятен «культурный гегемонизм» литератур, имеющих репутацию всемирно значимых. Легкое «перешагивание» национальной литературы через собственный культурный опыт к чуждому, воспринимаемому как нечто высшее и всеобщее, чревато отрицательными последствиями. «На вершинах культурного творчества», по словам философа и культуролога Н.С. Арсеньева, имеет место «соединение духовной открытости с духовной укорененностью». [9]

Едва ли не самое масштабное явление в области международных литературных связей Нового времени – интенсивное воздействие западноевропейского опыта на иные регионы (Восточная Европа и неевропейские страны и народы). Этот всемирно значимый культурный феномен, именуемый европеизацией, или вестернизацией, или модернизацией, истолковывается и оценивается по-разному, становясь предметом нескончаемых дискуссий и споров.

Современные ученые обращают внимание как на кризисные и даже негативные стороны европеизации, так и на ее позитивную значимость для «незападноевропейских» культур и литератур. В этой связи интересна статья «Некоторые особенности литературного процесса на Востоке» (1972) Г.С. Померанца, одного из ярких современных культурологов. По словам ученого, привычные для западноевропейских стран представления на «неевропейской почве» деформируются; в результате копирования чуждого опыта возникает «духовный хаос». Следствием модернизации является «анклавность» (очаговость) культуры: упрочиваются «островки» нового по чуждому образцу, контрастирующие с традиционным и устойчивым миром большинства, так что нация и государство рискуют утратить целостность. И в связи со всем этим происходит раскол в области общественной мысли: возникает противостояние западников (вестернизаторов-просветителей) и этнофилов (почвенников-романтиков) – хранителей отечественных традиций, которые вынуждены защищаться от размывания национальной жизни «бесцветным космополитизмом». Перспективу преодоления подобных конфликтов Г.С. Померанц усматривает в

осознании «средним европейцем» ценностей культур Востока. [10] И в итоге расценивает вестернизацию как позитивное явление мировой культуры. Однако современные тенденции глобализации, также построенные на евроцентризме, вызывают вполне объяснимую негативную реакцию антиглобалистов.

Во многом сходные мысли значительно ранее (и с большей мерой критичности к европоцентризму) были высказаны в книге филолога и культуролога Н.С. Трубецкого «Европа и человечество» (1920). Отдавая дань уважения романо-германской культуре и отмечая ее всемирное значение, ученый вместе с тем подчеркивал, что она далеко не тождественна культуре всего человечества, что полное приобщение целого народа к культуре, созданной другим народом, – дело в принципе невозможное, а потому установка на смесь культур опасна. Европеизация, с тревогой отмечал Трубецкой, идет сверху вниз и затрагивает лишь часть народа, а потому в ее результате культурные слои обособляются друг от друга и усиливается классовая борьба. В связи с этим приобщение народов к европейской культуре осуществляется поспешно: скачущая эволюция «растрчивает национальные силы». И делался жесткий вывод: «Одним из самых тяжелых последствий европеизации является уничтожение национального единства, расчленение национального тела народа». [11]

Однако, по мнению В. Хализева, налицо и другая позитивная сторона приобщения ряда регионов к западно-европейской культуре: перспектива органического соединения начал исконных, почвенных – и усвоенных извне. Это учел Г.Д. Гачев. В истории западноевропейских литератур, отмечал он, имели место моменты и этапы, когда осуществлялось их «энергичное, порой насильственное подтягивание под современный европейский образ жизни, что на первых порах не могло не привести к известной денационализации жизни и литературы». Но со временем испытывавшая сильное иноземное влияние культура, как правило, «обнаруживает свою национальную содержательность, упругость, сознательное, критическое отношение и отбор чужеземного материала». [12]

Прямое отношение к этому высказыванию приобрело обсуждение проблем взаимовлияния литератур, повлиявшее на современную гуманитарную мысль (не только отечественную), предпринятое М.М. Бахтиным, разработавшим понятие диалогичности. Диалогичность – это открытость сознания и поведения человека окружающей реальности, его готовность к общению «на равных», дар живого отклика на позиции, суждения, мнения других людей, а также способность вызывать отклик на собственные высказывания и действия. Доминирующее начало человеческого существования, по Бахтину, – межличностная коммуникация («Быть – значит общаться»). Между отдельными людьми и их сообществами, народами, культурными эпохами устанавливаются постоянно видоизменяющиеся и обогащающиеся «диалогические отношения», в мир которых вовлекаются высказывания и тексты. Диалогическое общение может быть непосредственным (как правило, при этом двусторонним) и опосредованным текстами (часто являясь односторонним – контакт читателя с автором).

Примечания:

1. Конрад Н.И. О некоторых вопросах истории мировой литературы // Конрад Н.И. Запад и Восток. – С. 427.
2. Булгаков С.Н. Нация и человечество. Соч.: В 2 т. – М., 1993. Т.2.
3. Григорьева Т.П. Дао и Логос (встреча культур). – М., 1992. – С. 39, 27.
4. Вопросы методологии литературоведения. – М.-Л., 1966. – С. 183.
5. Жирмунский В.М. Литературные течения как явление международное // Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение. Восток и Запад. – Л., 1979. – С. 137-38.
6. Веселовский А.Н. Разыскания в области русского духовного стиха. Вып. 5. – СПб., 1989. – С. 115.
7. Рейзов Б.Г. История и теория литературы. – Л., 1986. – С. 284.
8. Гете И.В. Западно-восточный диван. Собр. соч. – М., 1969. Т.5. – С. 668–669.
9. Арсеньев Н.С. Из русской культурной и творческой традиции. – М., 1959. Топоров В.Н. Пространство культуры и встречи в нем // Восток–Запад: Исследования. Переводы. Публикации. – М., 1989. Вып. 4.
10. Померанц Г.С. Литература и культура Китая. – М., 1972. – С. 296–299, Гачев Г. Д. Неминуемое. Ускоренное развитие литературы. – М., 1989. – С. 113.